

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

И. С. Ваняшин, В. Е. Иванов, А. М. Ялов

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

Учебно-методическое пособие

Ростов-на-Дону
2024

УДК 351.74(075.8)

ББК 67.7

В 178

Рецензенты:

Д. В. Вечерникова, кандидат юридических наук
(Краснодарский университет МВД России);

И. И. Литвин, кандидат юридических наук
(Уральский юридический институт МВД России).

Ваняшин, Илья Сергеевич.

В 178

Административно-правовое обеспечение применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия : учебно-методическое пособие / И. С. Ваняшин, В. Е. Иванов, А. М. Ялов. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 48 с.

Учебно-методическое пособие подготовлено в целях усвоения слушателями лекционного материала и оказания им содействия в самостоятельной подготовке к практическим занятиям и зачету по дисциплинам «Огневая подготовка», «Административная деятельность полиции».

Учебно-методическое пособие предназначено для педагогических работников, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, сотрудникам правоохранительных органов Российской Федерации.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

УДК 351.74(075)

ББК 67.7

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Для обеспечения демократической направленности деятельности субъектов власти, прежде всего, должна быть возложена обязанность соблюдать безоговорочный приоритет прав и свобод человека и установить неотвратимую ответственность органов и должностных лиц за неисполнение этой обязанности. Речь идет о внедрении во взаимоотношения между властью и человеком принципа верховенства права, являющегося доминирующей ценностью современного цивилизационного процесса.

Особую актуальность вопрос соблюдения принципа верховенства права и обеспечения прав человека приобретает при применении принудительных мер работниками правоохранительных органов. Ведь любое принудительное мероприятие следует рассматривать как вмешательство и нарушение прав граждан, хотя и разрешенное в виде исключения и закреплённое законом. В учебной юридической литературе применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел рассматривается как мера административного принуждения [1, с. 304; 2, с. 197–198; 3, с. 172, 203].

Права граждан в общественном управлении обеспечиваются определенной системой гарантий. Эти гарантии также обеспечивают соблюдение прав частного лица и в сфере применения мер административного принуждения правоохранительными органами. Однако специфика самого применения мер административного принуждения правоохранительными органами имеет в этом случае внутреннее противоречие.

Во-первых, гарантии должны быть надежной защитой от возможных незаконных действий со стороны должностных лиц в процессе применения мер административного принуждения. А во-вторых, поскольку значительную часть деятельности правоохранительных органов занимает непосредственное обеспечение общественной безопасности и порядка, охрана прав и свобод человека, что в частности возложено

на такое подразделение, как патрульно-постовая служба помощи (далее – ППСП), также интересов общества и государства, противодействие преступности и т. п., эти гарантии должны действовать так, чтобы не создавать лишних препятствий для оперативного реагирования [4, с. 49–52], т. е. обеспечивать определенную свободу действий должностных лиц, в пределах установленных законом полномочий. И, наконец, главная специфика гарантий прав личности в сфере охраны общественного порядка и, в частности, при применении мер административного принуждения состоит в том, что они начинают действовать, как правило, либо при применении, либо уже после их применения к лицу.

В связи с этим важную роль в обеспечении прав граждан в процессе применения административно-принудительных мер играют юридические средства превентивного действия, т. е. предупреждающие незаконное или необоснованное применение таких мер. К числу таких гарантий при применении мер принуждения относятся: соблюдение ряда процедурных и процессуальных условий, санкционирование или получение разрешения соответствующих должностных лиц на осуществление некоторых действий, соблюдение ряда ограничений и запретов при применении этих мер и т. п.

О невозможности отделения процессуальных форм с правовым принуждением свидетельствует также то, что государственное принуждение является весьма острой и жестокой мерой влияния и поэтому требует особой юридической процедуры, отражающей применение государственно-принудительных средств воздействия на началах правосудия [5, с. 285]. Поэтому ни одно важное действие правоохранительного органа или его должностного лица не может обходиться без регулирования его специальными процедурными правилами. Особенно это касается мер административного принуждения, т. к. следствием их применения может быть даже лишение жизни.

Именно это стало причиной того, что порядок применения абсолютно всех мер принуждения подробно регламентирован конкретными

процедурными правилами, преимущественно законами, например, Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – закон «О полиции» [6] или Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7].

Классические процессуальные отрасли права ввели в употребление категорию процессуальной формы. Обобщая полученные выводы, отраслевики-процессуалисты сделали попытку на уровне общей теории смоделировать процессуальную форму как научную конструкцию, раскрывающую структурно-технологическую характеристику любой правовой формы деятельности. С ее помощью предоставлена возможность расчленить правовую форму деятельности на процессуальный режим, процессуальное производство и процессуальные стадии [8]. А одной из определяющих особенностей административно-правовой отрасли является более широкий по сравнению с гражданским и уголовным процессом охватываемый им ряд общественных отношений. Это соответственно обуславливает структуру процедурной его части как совокупности отдельных производств, каждое из которых составляет определенное единство последовательно совершаемых действий и процедур, направленных на рассмотрение и разрешение индивидуально-конкретных (административных) дел.

Классификацию производств в научной и учебной литературе осуществляют по разным основаниям, однако наиболее распространенной является классификация в зависимости от характера административного дела, традиционно выделение неюрисдикционных административных производств и юрисдикционных административных производств. Несмотря на то, что большая их часть нацелена на решение дел «положительного» характера, определяющего их неюрисдикционность, особое место в этой деятельности занимает также рассмотрение дел о правонарушениях, осуществляется правовая защита затронутых или оспариваемых интересов, выносится решение о применении санкции,

возобновлении нарушенного права, охватываемых в группе юрисдикционных.

Производство по применению мер административного принуждения занимает определенное промежуточное место между неюрисдикционными и юрисдикционными видами производств [9], однако все-таки, по нашему мнению, их более целесообразно исследовать в рамках юрисдикционных производств.

Среди ученых отсутствует единство взглядов по вопросу классификации административно-правовых производств. Однако производство по применению мер административного принуждения традиционно выделяется в отдельное. В то же время попыток исследования самого производства по применению мер административного принуждения в административно-правовой литературе не предпринималось.

Для облегчения анализа порядка применения мер административного принуждения целесообразно, по нашему мнению, провести анализ в соответствии с пониманием производства как совокупности отдельных стадий, которые, если сравнивать, обособлены, выделены во времени и логически связаны между собой, совокупности процессуальных действий, отличающихся кругом субъектов и закрепляющихся соответствующими процессуальными актами. Именно таким образом, производство по применению мер административного принуждения можно исследовать и описать в динамике этого применения.

РАЗДЕЛ 1. ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ППС

Стадии производства по применению мер административного принуждения

В стадиях производства можно выделить еще более простые составляющие – этапы и действия, которые могут быть общими или отличными для нескольких отличных производств по применению мер административного принуждения. Общими могут быть: 1) принятие решения или получение разрешения на применение принудительного мероприятия; 2) предупреждение о намерении применения мер административного принуждения; 3) предоставление необходимой помощи; 4) немедленный доклад о негативных последствиях применения меры по принуждению и представление процессуальных документов о применении соответствующих мер и др.

Некоторые из действий касаются только определенного производства, например, задержания лица, совершившего правонарушение или преступление, при применении физической силы. Поэтому выработать определенный алгоритм, который мог быть применим ко всем производствам, не представляется возможным. Соответственно, следует выделить основные стадии, в рамках которых совершаются отдельные действия.

Так к основным стадиям производства традиционно относятся:

- 1) стадия анализа ситуации;
- 2) стадия принятия решения по делу;
- 3) стадия выполнения;
- 4) стадия обжалования или опротестования решения по делу.

Ввиду особенности производства по применению мер административного принуждения, не все из перечисленных стадий могут быть

применимы, поэтому далее авторы предложили свое понятие стадий производства по применению мер административного принуждения.

§ 1. Первая стадия – принятие решения о применении меры административного принуждения

Этот этап не урегулирован нормативно каким-либо образом, однако, как и другие управленческие решения исходит от уполномоченного на то субъекта. Он достаточно важен, на наш взгляд, поскольку с него начинается производство, поэтому нами и выделяется в структуре производства.

Решение должностным лицом правоохранительного органа в подавляющем большинстве случаев принимается самостоятельно, однако если он действует в рамках операции или группы, то тогда руководителем операции или должностным лицом, ответственным за группу.

Категорически нельзя согласиться с мнением, что меры административного принуждения осуществляются сотрудником полиции по своему усмотрению. Взвешенную оценку обстоятельств и обстановки, опасности нападения, действий нападающего, реальности угрозы жизни или здоровью охраняемого нельзя считать осуществлением полномочий по собственному усмотрению. Все эти аспекты, которые субъект применения специальных средств должен учитывать и правомерно применять только при условии их основательной регламентации и фактической опасности, наличии знаний, умений и навыков использования спецсредств, и предохраняют от произвольного использования мер административного принуждения.

Важно то, что решение принимается о применении конкретной меры принуждения, зависящей от объективных оснований, а также конкретных средств, которыми оснащен работник правоохранительного органа (наручники, палка резиновая и т. п.). Возможно применение одновременно нескольких мер административного принуждения, они могут быть реализованы либо вместе в комплексе, либо последовательно.

Несмотря на сказанное, в связи с особенностью таких властных решений, объективно они определяют необходимость самостоятельной и быстрой реакции и оперативного использования мер, разрешенных законодательством. Кроме того, решение принимается не только о применении или неприменении мер, не только о виде мероприятия, но и о времени начала своих действий и гипотетическом завершении. Ведь, как свидетельствует практика и подчеркивают ученые, принятие грамотного и обоснованного самостоятельного решения в экстремальных условиях по реализации прав, предоставленных работникам органов внутренних дел по применению принудительных мер, особенно для неопытных сотрудников, сопровождается определенными трудностями.

На принятие решения о применении меры принуждения влияет совокупный анализ трех факторов, а именно возникших обстоятельств, характера правонарушения и особенностей личности правонарушителя.

Характер обстановки, складывающейся к моменту применения мер принуждения должностным лицом правоохранительного органа, зависит от реального соотношения его сил, возможностей и средств и этих же факторов со стороны правонарушителя. К обстоятельствам, которые могут усложнить соответствующие действия правоохранителя, можно отнести:

- количество правонарушителей;
- наличие у них оружия или других предметов;
- особенности места применения принудительных мер;
- время и возможность прибытия других подразделений правоохранительных органов.

Работник правоохранительного органа (далее – сотрудник ППС) при определении характера правонарушения должен уметь достаточно быстро квалифицировать само правонарушение, а также четко уяснить правомерность своих действий, чтобы принудительные меры, которые работник собирается применить, были соразмерны со степенью ущерба, причиненного прекращаемым правонарушением.

Учет личности правонарушителя включает, во-первых, анализ степени опасности и агрессивности задерживаемого лица; во-вторых, анализ соотношения сил и учет некоторых индивидуальных особенностей человеческого организма. К тому же сотрудник ППСП, намеревающийся применить силу, должен быть уверен, что перед ним именно правонарушитель, а не лицо, оказавшееся на его пути в силу случайного стечения обстоятельств.

Учеными и практическими работниками дается неоднозначная оценка введения в законодательство такого обстоятельства, что исключает преступность деяния, как исполнения приказа или распоряжения. На первый взгляд, кажется правильным, что за деяние, совершенное в результате исполнения преступного приказа, ответственность несет лицо, отдавшее этот приказ или распоряжение. Но при более глубоком анализе вопроса можно увидеть и другое: у большинства сотрудников ППСП будет воспитываться бездумное отношение к приказам и предписаниям, вместо того чтобы развивать и у рядовых, и руководителей чувство ответственности за свои действия [10, с. 134].

В некоторых исследованиях отдельной стадией определяется приведение оружия или специального средства в готовность. Однако, по нашему мнению, оно выделяется в отдельную совокупность действий не во всех случаях. Ведь применение мер административного принуждения в виде физического воздействия не предполагает такого этапа, потому и выделять его по отдельности не следует.

Вместе с тем в рамках каждой стадии может осуществляться определенная совокупность действий, характеризующая особенность конкретного производства.

Поэтому в рамках первой стадии, стадии принятия решения, может осуществляться также и приведение оружия или иного средства в готовность. Акцентирование именно на данном действии на этом этапе вызвано тем, что работники органов внутренних дел с целью соблюдения мер безопасности должны держать оружие в состоянии, которое не представляет угрозы для них и для окружающих.

Так пункт 1 статьи 24 закона «О полиции» [6] определяет, что полицейский может взять в руки огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в сложившейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные ст. 23 настоящего закона. Порядок хранения и ношение находящегося в распоряжении полицейского огнестрельного оружия, перечень огнестрельного оружия и боеприпасов, используемых в деятельности полиции, и нормы их принадлежности устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с положениями Наставления по мерам безопасности при обращении с оружием в форме необходимо пистолет носить в кобуре с пистолетным ремешком на надежно застегнутом поясном ремне, при этом кобура должна находиться спереди, с левой или правой стороны; автомат носить на автоматном ремне в положении «на плече», «на груди», «на ремне», «за спиной». Соответственно, в гражданской одежде оружие необходимо носить на специальном снаряжении с соблюдением мер предотвращения его выпадения или извлечения другими лицами [11]. Также при несении службы полицейским следует постоянно контролировать наличие полученного оружия, а именно:

- 1) перед применением мер физического воздействия, специальных средств, преодолением препятствий, если пистолет был обнажен, необходимо поставить его на предохранитель, положить в кобуру (специальное снаряжение) и принять меры по обеспечению сохранности оружия;

- 2) после применения мер физического воздействия, специальных средств, преодоления препятствий, падения, ухода с места значительного скопления людей, городского и другого транспорта следует немедленно проверить наличие оружия, а также состояние кобуры (специального снаряжения, автоматного ремня).

§ 2. Вторая стадия – предупреждение о намерении применения мер административного принуждения

После того как специальные средства или огнестрельное оружие приведены в готовность, если позволяют обстоятельства, должностные лица должны сделать предупреждение о намерении применения оружия, специальных средств или физической силы при условии принятия решения должностным лицом правоохранительного органа о применении меры принуждения. Так ч. 1 ст. 19 закона «О полиции» [6] регламентирует, что сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. Без предупреждения физического воздействия специальные средства и огнестрельное оружие могут применяться, если возникла непосредственная угроза жизни или здоровью сотрудника полиции. При этом, отметим, что предупреждение может быть сделано голосом, а в случае значительного расстояния или обращения к большой группе людей – через громкоговорящие установки, и в каждом случае желательно на языке, понятном для лиц, в отношении которых эти средства будут применяться, а также на русском языке не менее двух раз с предоставлением времени, достаточного для пресечения правонарушения.

В отдельных исследованиях ученые-специалисты по уголовному праву и процессу приходят к выводу, что отдельной стадией в производстве по применению мер административного принуждения является предоставление времени на реакцию после предупреждения о применении такого мероприятия. Такие выводы обусловлены положениями ст. 10 Основных принципов применения силы и огнестрельного

оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, после того как они сделали четкое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие, если позволяют обстоятельства, предоставить достаточно времени для ответной реакции на это предупреждение [12].

Безусловно, время на реакцию предоставляется для того, чтобы правонарушители осознали адресованные им предупреждения со стороны правоохранителей и прекратили оказывать нападение или вооруженное сопротивление, совершение правонарушения, остановились при совершении бегства и т. п. Кроме этого, реакция правонарушителя на предупреждение дает возможность работнику правоохранительного органа в каждом конкретном случае, в любой, даже самой сложной, ситуации определить степень опасности посягательства, действительные намерения лица, особенно совершающего нападение, и тем самым исключить вероятность ошибки.

Также между предупреждением и применением силы может существовать и определенный отрезок времени. Как было указано выше, ч. 1 ст. 19 закона «О полиции» [6] регулирует, что полицейский обязан заранее предупредить лицо о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и предоставить ему достаточно времени для выполнения законного требования полицейского. При проведении специальных операций руководитель операции предупреждает, что при невыполнении его требований будет применена сила; само применение силы может происходить уже без предупреждения конкретными исполнителями, причем иногда даже через довольно значительный промежуток времени.

Однако, по нашему мнению, все это не дает основания выделять время на реакцию отдельной стадией производства. Более обоснованно было бы, как и в случае приведения оружия в готовность, рассматривать это как отдельное действие, составляющее этап предупреждения.

§ 3. Третья стадия – применение меры административного принуждения

Согласно положениям Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. [13], в комментарии к ст. 3 подчеркивается, что применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка (сотрудниками ППС) должно носить исключительный характер, хотя подразумевается, что должностные лица по поддержанию правопорядка могут быть уполномочены на применение силы, разумно необходимой при данных обстоятельствах, с целью предупреждения преступления или при проведении правомерного задержания правонарушителей или подозреваемых правонарушителей, или при оказании помощи, – при таком задержании не может применяться сила, превышающая необходимые для этих целей пределы, т. е. указана цель применения силы:

- предупреждение преступления;
- проведение правомерного задержания правонарушителей или лиц, заподозренных в совершении правонарушения, или помощь в таком задержании.

В научной литературе теоретические исследования вопросов применения оружия сводят его к понятию «приведение его в действие в соответствии с назначением». Иными словами применение огнестрельного оружия и некоторых видов специальных средств предполагает использование их свойств, предусмотренных тактико-техническими данными. Например, применение огнестрельного оружия или устройств с резиновым шаром, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим свойствам металлическими снарядами несмертельного действия, предполагает использование их способности достижения цели, для которой такие устройства используются [14]. Применение мер физической силы предусматривает использование мускульной силы, специальных приемов борьбы или рукопашного боя, что определено законом «О полиции» и раскрыто

в научных исследованиях [15], в данном случае работником правоохранительного органа.

Следует обратить внимание, что должностное лицо правоохранительного органа уполномочено применять специальные средства и огнестрельное оружие только в случае, если им была пройдена соответствующая специальная подготовка.

§ 4. Четвертая стадия – прекращение применения меры административного принуждения

Прекращение применения мер административного принуждения осуществляется при наступлении разных факторов. Они могут быть выделены в три группы. Первое, когда достигается цель применения – общественно опасное деяние прекращено. Это самая распространенная причина и основание. Например, ч. 3 ст. 19 закона «О полиции» [6] определяет, что полицейский обязан стремиться к минимизации ущерба. Также хотелось бы отметить, что настоящим законом порядок применения наручников не регламентируется. В законодательстве указано лишь на этот порядок для военной полиции согласно приложению № 4 к Уставу военной полиции: «п. 30. При применении наручников руки военнослужащего, содержащегося на гауптвахте, удерживаются за спиной. Наручники снимаются по указанию начальника караула на время приема пищи, отправления естественных потребностей, при возникновении опасности для жизни (пожар, наводнение и т. п.), а также в случае заболевания военнослужащего, содержащегося на гауптвахте. Во избежание нарушения кровообращения их фиксация проверяется не реже чем через каждые два часа» [16].

Следовательно, приходим к выводу, что применение мер административного принуждения прекращается, когда прошел промежуток времени, отведенный на их применение.

§ 5. Пятая стадия – оказание необходимой помощи

Согласно существующим международным нормативным актам, о которых уже говорилось, должностные лица правоохранительных органов обеспечивают предоставление в кратчайшие сроки медицинской и иной помощи лицам, пострадавшим в результате применения силы (ст. 5 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка) [12], или же лицам, задержанным (ст. 6 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка) [13]. Кроме того, указанные акты определяют, что сами должностные лица правоохранительных органов обеспечивают оказание медицинской помощи жертвам правонарушений или несчастных случаев, происходящих в ходе правонарушений.

Отечественным законодательством Российской Федерации также предусмотрено предоставление нужной помощи со стороны работников правоохранительных органов тем лицам, которые пострадали в результате применения мер принуждения. Например, ч. 4 ст. 19 закона «О полиции» [6] регламентирует, что полицейские обязаны оказывать неотложную медицинскую помощь лицам, пострадавшим в результате применения мер принуждения. Также п. 2 ст. 28.1 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7] определяет, что сотрудники обязаны обеспечить при применении мер принуждения наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений. Помощь должна быть предоставлена всем лицам, пострадавшим от применения мер принуждения (посягающим, задерживаемым посторонним лицам), независимо от того, правомерно или неправомерно было применено принуждение.

Здесь может возникнуть вопрос, подразумеваемый под неотложной медицинской помощью. Международные акты в этой сфере устанавливают, что медицинская помощь в данном контексте понимается как «услуги, оказываемые любым медицинским персоналом, включая врачей-практиков, имеющих надлежащее удостоверение, и медицинский вспомогательный персонал» [13]. В отечественном законодательстве под неотложной медицинской помощью понимается «медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента» [17].

§ 6. Шестая стадия – доклад о применении мер административного принуждения и о негативных последствиях их применения

Эта стадия производства по применению мер принуждения имеет два этапа: первый – сообщение правоохранителем своего руководителя о применении мероприятия, а второй – это уведомление руководителя или прокурора о негативных последствиях такого применения.

Применение мер административного принуждения (физической силы, специальных средств и особенно огнестрельного оружия против) человека может привести к негативным последствиям для состояния его здоровья, а иногда и жизни. Поэтому законодательством Российской Федерации предусмотрено уведомление не только о последствиях, но и о каждом факте применения. Например, п. 3 ст. 28.1 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7] определяет, что работник места предварительного заключения, который применил меры физического воздействия или специальные средства принуждения, обязан доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, о каждом случае применения

специальных средств или огнестрельного оружия. Уголовно-исполнительный кодекс РФ [18] в ст. 86 регулирует, что в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие. Федеральный закон «О полиции» в ч. 8 ст. 19 определяет, что «о каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт» [6].

В то же время отдельно в нормативных актах регулируется сообщение руководителя или прокурора о негативных последствиях применения указанных мер принуждения. Например, ч. 6, 19 закона «О полиции» [6] определяет, что «о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов».

Необходимость немедленного уведомления прокурора о последствиях применения мер административного принуждения определяется тем, что представители прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, в том числе надзор

за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан [19].

Сообщение прокурора, как правило, осуществляется опосредованно: работник правоохранительного органа, действовавший индивидуально и применивший меру административного принуждения, сообщает непосредственному руководителю (начальнику), и только потом начальник органа или учреждения уведомляет прокурора.

Информироваться могут и другие должностные лица, например, руководители местных органов власти, руководитель ФСБ.

На месте происшествия, т. е. на месте применения мер административного принуждения с целью установления истины относительно произошедших событий, могут быть проведены неотложные процессуальные действия, такие как охрана места происшествия, установление свидетелей происшествия, изъятие оружия и боеприпасов у сотрудника, который их применил, и т. д.

В соответствии с положениями ст. 5 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [12], должностные лица по поддержанию правопорядка обеспечивают уведомление в кратчайшие сроки родственников или близких друзей раненых или пострадавших. Учитывая то, что следование принципам международно-правовых соглашений является одной из важнейших особенностей правового государства. Даже если такие акты имеют признаки мягкого права, такая норма, как немедленное уведомление родственников или близких пострадавших вследствие применения мер административного принуждения, отражено в ч. 5 ст. 19 Федерального закона «О полиции» [6] в действующем законодательстве России.

И завершающим действием на стадии является представление процессуальных документов о применении мер административного принуждения. В соответствии с положениями ст. 6, 11, 22 Основных

принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [12], о которых уже говорилось, правительства и правоохранительные органы определяют действенные процедуры представления и рассмотрения рапортов по всем инцидентам, когда должностные лица по поддержанию правопорядка применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей, а также если применение должностными лицами по поддержанию правопорядка силы или огнестрельного оружия приводит к ранению или смерти. Эти основополагающие принципы заложены и в действующем законодательстве Российской Федерации.

Письменное применение мер административного принуждения оформляется протоколом или рапортом. В протоколе должны быть указаны: место, время, основания, лицо, к которому применялись указанные меры, последствия, характер оказанной потерпевшему помощи и др. Может оформляться применение рапортом, например, при применении наручников. Рапорт применения наручников оформляется так же, как и протокол о применении специальных средств или оружия.

Любое государственное принуждение является мощным инструментом власти, поскольку оно так или иначе ограничивает свободу тех, к кому применяется, существенно нарушает их права и интересы. Поэтому оно может применяться только там и в той степени, насколько действительно необходимо. Чтобы избежать его неправомерного использования, государство строго регламентирует порядок его применения, предоставляя тем, на кого оно распространяется, необходимые гарантии.

РАЗДЕЛ 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГРАЖДАН О НАМЕРЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Данный раздел посвящен важному вопросу предупреждения граждан о намерении применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также воплощенным в национальном законодательстве международным нормам, регулирующим данный вопрос. Конечно, каждое государство свободно создает свою национальную систему права и определяет порядок его взаимодействия с международным правом, однако именно международное право возлагает на государство обязательства, порядок реализации которых во внутригосударственных отношениях определяется национальным правом.

В данном контексте речь идет о принятой резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы № 690 (1979) «Декларация о полиции» [20] и принятых VIII Конгрессом ООН Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [12]. Также важно то, что международное законодательство по правам человека является юридически обязательным для всех государств-членов и их представителей, включая должностных лиц по поддержанию правопорядка. На конец 2022 г. Российская Федерация является членом ООН [21]. К числу таких принципов и гарантий обеспечения прав граждан при применении мер административного прекращения специального назначения и мер безопасности относится соблюдение такого процессуального требования, как предупреждение о намерении этого применения [166, с. 160].

В соответствии с положениями ст. 10 Основных принципов «должностные лица, поддерживающие правопорядок, представляются как таковые и дают четкое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие

или силу» [12]. Действующим законодательством Российской Федерации оговорено, что применению мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия должно предшествовать предупреждение о намерении их использования (ч. 1 ст. 19 закона «О полиции» [6] п. 1 ст. 28.1 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7]). Специальные меры административного принуждения могут применяться и без предупреждения, что было рассмотрено выше.

Вопрос предупреждения, предшествующий применению силы, важен с точки зрения научного анализа и исследования, учитывая следующие обстоятельства. Во-первых, законы Российской Федерации «О полиции» [6] и «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7] обязали работников правоохранительных органов предупреждать правонарушителя о намерении применения оружия, специальных средств и физической силы. Однако сама форма предупреждения о намерении применения мер принуждения несовершенна. Преобладающая часть личного состава правоохранительных органов ни в уставах, ни в других положениях, инструкциях, руководствах не имеет нормативно установленной формы предупреждения о намерении применения огнестрельного оружия. Что касается случаев применения остальных мер принуждения, то форма предупредительного возгласа при их применении вообще в действующем законодательстве как для работников полиции, так и других работников правоохранительных органов отсутствует, поэтому выбор используемых сотрудниками словосочетаний очень разнообразен. В вышеуказанных законах [6, 7] говорится, что в случае невозможности избежать применения силы или огнестрельного оружия, возможность нанесения ранений и причинения вреда должна быть сведена к минимуму как для правонарушителей, так и для других граждан. Мы не исключаем,

что лишь небольшая часть населения знакома с правилами правоохранительных органов по применению мер принуждения. Поэтому своевременно и правильно сделанное предупреждение о намерении применения мер административного принуждения может либо прекратить правонарушение, либо предотвратить его и тем самым избежать вреда.

Выскажем мнение, что предупреждение о намерении применения принудительных мер правоохранительными органами выполняет три функции: прекращающую, репрезентативную и информативную, что, кстати, следует из анализа существующих национальных и международных нормативных актов.

§ 1. Функции предупреждения о намерении применения принудительных мер

Законом России «О полиции» [6] прямо оговорено, что полиция в соответствии с возложенными на нее задачами осуществляет превентивную и профилактическую деятельность, направленную на предотвращение совершения правонарушений. А статья 18 этого же закона определяет, что полицейский может применять физическую силу, в том числе специальные приемы борьбы (рукопашного боя), для пресечения правонарушения, задержания лица, совершившего правонарушение, если применение других полицейских мер не обеспечивает исполнение полицейским полномочий, возложенных на него законом.

В специальной административно-правовой литературе содержится определение, что среди мер административного принуждения, применяемых правоохранительными органами, существует и такое, как указание нарушителю на противоправность его действий и требование их немедленного прекращения. В таком случае предупреждение о намерении применения силы выполняет функцию превентивного мероприятия, поскольку своим возгласом или обращением работник полиции или военнослужащий, исполняющий обязанности по охране общественного

порядка (индивидуально или руководящий операцией) как должностное лицо с властными полномочиями от имени и по поручению государства представляет обязательное для выполнения распоряжение о прекращении правонарушения.

Поэтому в данном случае предупреждение может иметь значение указания (устного административного акта), цель прекращения правонарушения. После получения предупреждения правонарушитель обязан прекратить свои противоправные действия на любом этапе правонарушения. В случае невыполнения указанных требований, правоохранитель может применять предусмотренные законом «О полиции» полицейские меры. Именно поэтому предупреждение о намерении применения силы выполняет функцию меры административного принуждения, которая предотвращает правонарушение. Поэтому, соглашаясь с исследователями, эту функцию предупредительного возгласа или обращения, по нашему мнению, можно назвать прекращающей.

В соответствии с международными нормами любого права, а именно ст. 10 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [12], о которых уже говорилось, должностные лица, поддерживающие правопорядок, должны представиться как таковые. Этот аспект их деятельности в контексте предупреждения (когда должностное лицо представляется как таковое) можно определить как репрезентативный (от латинского *representatio* – наглядное изображение) [22] .

Репрезентативная функция предупредительного возгласа или обращения важна при таких факторах. Назвав себя, работник правоохранительного органа устанавливает свой правовой статус как представителя административной власти, который действует публично, т. е. от имени государства, и его требованиям следует подчиниться. Кроме того, при проведении специальной операции ее руководитель обещает определенные гарантии как правонарушителям, так и гражданам, поэтому тем более он должен назвать свое полное имя и должность.

И наконец, работник правоохранительного органа должен представляться как таковой во избежание случаев применения против него мер самозащиты со стороны граждан. Если работник правоохранительного органа представился как таковой, то лицо уже не находится в состоянии необходимой обороны против правомерных действий правоохранителя.

Важность предъявления служебных полномочий заключается также в том, что работник правоохранительного органа, во-первых, подтверждает свой правовой статус, тем более если он одет в гражданское или события происходят в условиях ограниченной видимости; во-вторых, окружающие граждане не должны понимать, что ситуация контролируется правоохранительными органами.

Факт представления работником правоохранительного органа влечет также возникновение и других отношений. Так, когда лицо представляется как таковое, оно автоматически считается исполняющим служебные обязанности и оказывается под правовой защитой государства. Совершение против такого лица противоправных действий влечет ответственность, установленную законами (например, по ст. 317–319 Уголовного кодекса Российской Федерации) [23]. Кроме того, в случае гибели работника правоохранительного органа, причинения ему увечья или вреда при исполнении служебных обязанностей на него или на его семью распространяются меры государственной социальной защиты, предусмотренной Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [24].

В заключение следует отметить, что информация о намерении применения к правонарушителю физического воздействия, определенного специального средства или огнестрельного оружия обязательно

должна содержаться в предупреждении, поэтому эту функцию предупреждения целесообразно назвать информативной.

Информативная часть предупреждения должна нести в себе содержательную нагрузку, т. е. донести до правонарушителя информацию о том, что против него будут применяться конкретное мероприятие или комплекс конкретных мер принуждения. Кроме того, эта информация адресуется и окружающим гражданам как с позиции правомерности действий работников правоохранительных органов, так и во избежание ненужных осложнений при применении некоторых видов специальных средств, например, слезоточивого газа или раздражающего действия.

Таким образом, предупреждение о намерении применения принудительных мер выполняет по меньшей мере три функции: во-первых, прекращающую, когда работник правоохранительного органа требует прекращения нарушения правопорядка; во-вторых, репрезентативную, когда работник называет свое полное имя и свой пост; и в-третьих, информативную, когда правонарушителю сообщается, какая именно принудительная мера против него будет применена.

§ 2. Способы предупреждения о намерении применения принудительных мер

Что касается существующих способов предупреждения о намерении применения мер административного принуждения, то мы поддерживаем уже выдвинутое мнение, что можно выделить три способа. Первый – предупреждение голосом (вербальный способ). Второй – предупреждение в виде конклюдентных действий. Третий – предупреждение с использованием других средств.

Рассмотрим последовательно все три способа предупреждения.

Наиболее употребляемым способом предупреждения о намерении применения силы является вербальный, применяемый в подавляющем большинстве всех случаев использования предупреждения. Вербальным

способом предупреждение может быть сделано в виде предупредительного возгласа или обращения, что зависит от следующих факторов.

Случаи применения мер административного принуждения можно классифицировать в зависимости от принимающего решения об их применении. Рассмотрим две категории: первая – случаи применения мер административного принуждения, когда решение по их применению принимает должностное лицо, отвечающее за обеспечение общественного порядка, или руководитель операции; вторая – случаи применения мер административного принуждения, когда решение об их применении работник правоохранительного органа или военнослужащий принимает самостоятельно.

Работник правоохранительного органа, действующий индивидуально и принимающий решение самостоятельно, как правило, находится в непосредственном контакте с правонарушителем или группой правонарушителей, поэтому у него меньше времени для принятия решения о применении меры принуждения, следовательно, и предупреждение должно быть по возможности как можно короче и в то же время понятно лицам, которым оно адресовано, и окружающим гражданам.

Самая оптимальная форма такого предупреждения – предупредительный возглас.

Таким образом, первая форма предупреждения, производимая голосом, – это предупредительный возглас.

Зато у руководителя операции и перечень применяемых средств шире, и срок на принятие решения и ведение переговоров больше, и, как следствие, предупреждение, предшествующее намерению применения этих принудительных средств, по форме более пространное и многословное. Следовательно, это предупреждение может быть сделано посредством голосового обращения или ультиматума (иногда обращение может быть письменным).

Причем голосом обращения или ультиматум могут быть сделаны:

- а) собственно голосом;
- б) через средства усиления речи;
- в) с помощью средств связи и коммуникации (телефон, радиосвязь и т. п.).

Следовательно, вторая форма предупреждения голосом – обращение или ультиматум.

Как было определено выше, предупреждение о намерении применения мер принуждения выполняет три функции (предохранительную, репрезентативную, информативную), поэтому для удобства в дальнейшем исследовании и обращении, и предупредительный возглас разобьем на три части, которые условно назовем так же: предохранительная, репрезентативная и информативная.

Рассмотрим предохранительную часть предупредительного возгласа. Как было определено, услышав предупредительный возглас, преступник должен прекратить противоправные действия. А для этого предохранительная часть предупредительного возгласа должна быть властной. В частности, властность предупредительного возгласа заключается в использовании глаголов повелительного наклонения «Стой!», «Стоять!» или «Прекратить!» (драку, оказывать противодействие, сопротивляться и т. п.).

Использование той или иной формы предохранительной части предупредительного восклицания зависит, как правило, от времени. Когда его мало, работник правоохранительного органа использует короткую и собственную форму предохранительной части предупредительного возгласа: «Стой!» или «Стоять!». Когда времени достаточно и необходимость немедленной нейтрализации правонарушителя остро не стоит, правоохранитель может использовать такие формы, как «Прекратите неповиновение!», «Прекратите хулиганские действия!» или «Если вы не выполните мои требования...». Думается, что использование именно такого предупреждающего возгласа, как «Стой!» или «Стоять!»,

целесообразно еще в следующем случае. В частности, после подачи команды «Стой!» или «Стоять!» у работника правоохранительного органа, который намерен применить огнестрельное оружие и привел его в готовность, в случае если правонарушитель приблизится к нему, сократив определенное полицейским расстояние, или прикоснется к оружию, есть основание для применения огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 24 закона «О полиции» [6]).

В то же время стоит отметить, что при совершении правонарушения команда прекратить правонарушение подается безотносительно от того, будут ли применяться меры административного принуждения. Хотя само задержание (физическое) предполагает использование мер физического побуждения и уже является мерой принуждения.

Если первые две части предупредительного восклицания – охранительная и репрезентативная – универсальны, поскольку используются при применении и огнестрельного оружия, и различных специальных средств, и мер физического воздействия, то третья составляющая предупредительного возгласа – его информативная часть – индивидуальна для каждого случая применения конкретной меры принуждения. Она важная и несет в себе содержательную нагрузку о том, что сейчас против нарушителя, если он не выполнит требований работника правоохранительного органа о прекращении правонарушения, будет применена какая-то конкретная принудительная мера или несколько мер.

Именно в связи с этим наиболее удачными являются следующие формы информативной части предупредительного возгласа:

– в случаях применения огнестрельного оружия – «Стрелять буду!», а в случаях применения служебной собаки – «Применяю собаку!» или «Пускаю собаку!». По нашему мнению, за информативную часть предупредительного возгласа словосочетание с существительным «собака» использовать целесообразно, поскольку именно слово «собака» несет содержательную нагрузку;

– в случаях применения газовых пистолетов и баллончиков – «Применяю газ!», в случаях применения резиновой дубинки – «Применю дубинку!» или «Применю палку!». Опять же, на наш взгляд, целесообразнее использовать существительное «дубинка» или «палка», поскольку правонарушитель не всегда осведомлен о том, что такое «спецсредство»;

– в случаях применения физической силы наиболее удачна такая форма, как «Применяю силу!». В данном случае использовать форму типа «Применяю специальные приемы рукопашного боя!» не совсем уместно и малоэффективно;

– в случаях применения наручников – «Применяю наручники!», или имеющее жаргонный смысл выражение – «Применяю браслеты!». Кроме того, при применении наручник может быть подана обязательная для выполнения дополнительная команда «Руки вперед!» или «Руки назад!», в зависимости от позиции применения наручников.

Если работники правоохранительных органов экипированы разными видами спецсредств, а действуют вместе, или если рядом со специальными средствами применяют и меры физического воздействия, то целесообразно использовать выражение «Применяю силу!». Вообще такая форма информативной части предупредительного возгласа универсальна и пригодна при применении всех мер административного прекращения специального назначения, кроме огнестрельного оружия.

Рассмотрим следующую форму предупреждения голосом, а именно – обращение или ультиматум. Ультиматум (от лат. ultimus – последний) – решительное категорическое требование, сопровождаемое угрозами [25]. Это предупреждение от своего имени говорит должностное лицо, перед которым встала необходимость применения меры принуждения, или руководитель конкретной операции. К перечню операций, при проведении которых назначается руководитель, могут быть отнесены такие, как: нападение на экипаж самолета, массовые беспорядки, задержание вооруженного преступника, оказывающего вооруженное сопротивление, а также операции по освобождению заложников, прекра-

щению массовых беспорядков в местах лишения свободы, прекращению неповиновения заключенных и т. п.

Поскольку руководитель конкретной операции, как мы уже говорили, располагает большим временем для принятия решения до начала ее проведения и применения определенных мер административного принуждения, то и его предупреждение в форме обращения (ультиматума), конечно, содержит больше подробной информации.

Обращение, как правило, имеет форму ультиматума, поскольку, руководитель операции в категорической форме предлагает правонарушителям совершить определенные действия или выполнить определенные условия. При их невыполнении к правонарушителям могут быть применены определенные действия (санкции), а также при выполнении условий, поставленных руководителем, действия (санкции), возможно, не будут применены.

Если предупредительный возглас был рекомендован начинать с требования прекратить противоправные действия (из предохранительной части), а затем работник правоохранительного органа должен был назвать себя, то, по нашему мнению, в обращении (ультиматуме) руководитель операции как должностное лицо по поддержанию правопорядка сначала должен назвать себя, т. е. обращение сразу должно выполнять репрезентативную функцию. Причем назвать как свою фамилию, специальное звание, так и свою должность. Например: «Я, начальник межмуниципального управления полиции «Волгодонское» полковник Мариненко».

Далее в обращении должны быть обозначены требования о прекращении противоправных действий, то есть предупредительная часть обращения (ультиматума). Например: «Требую прекратить вооруженное сопротивление и сложить оружие!», «Требую немедленно освободить заложников и сдаться!», «Требую немедленно прекратить беспорядки и разойтись!» и т. п.

После этого руководитель операции может при условии выполнения его требований предоставить определенные гарантии. Например, непривлечение к ответственности лиц, принимавших пассивное участие в массовых беспорядках, или гарантии личной безопасности лицам от действий окружающих граждан.

Заканчиваться обращение, по нашему мнению, должно информативной частью. Иными словами до сознания правонарушителей необходимо донести, что в случае невыполнения требований руководителя операции против них будут применены меры принуждения. Например: «В случае невыполнения моих требований против вас будет применена сила!» или «В случае невыполнения моих требований против вас будет применено оружие!».

В данном случае уместно не раскрывать понятие «сила», поскольку при проведении операции применяется целый комплекс принудительных мер.

Хотя иногда, во избежание нежелательных последствий для окружающих граждан, можно довести до них возможность применения отдельных специальных средств, например, газа или водомета.

Итак, в полном объеме обращение (ультиматум), по нашему мнению, может иметь, например, такую форму: «Я, начальник межмуниципального управления полиции «Волгодонское» полковник Мариненко, требую немедленно прекратить беспорядки и разойтись! Граждане, выполнившие требования, к ответственности привлекаться не будут! При невыполнении требований против вас будет применена сила!».

Поскольку ситуаций, где работники правоохранительных органов могут применять силу, довольно много, нормативные акты, как правило, не содержат конкретных фраз, словосочетаний и возгласов. Однако в некоторых случаях они все-таки установлены. Это касается служащих Вооруженных сил, для которых п. 211 Устава гарнизонной и караульной служб устанавливает, что «всех лиц, приближающихся к посту или к запретной границе поста, обозначенной на местности указателями,

кроме начальника караула, помощника начальника караула, своего разводящего и лиц, сопровождаемых ими, часовой останавливает окриком «Стой, назад» или «Стой, обойти вправо (влево)» [16].

Итак, первый способ предупреждения – вербальный (предупреждение голосом) имеет две формы: предупредительный возглас или обращение (ультиматум). Второй способ предупреждения – это определенные конклюдентные действия.

Конклюдентные действия – это действия лица, выражающие его волю установить правоотношение, но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать заключение о таком намерении [26].

Согласно ст. 24 закона РФ «О полиции» [6] полицейский может взять в руки огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в сложившейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. В данном случае при применении огнестрельного оружия способом предупреждения являются конклюдентные действия работника полиции, т. е. действия, свидетельствующие о его намерении применить огнестрельное оружие, а именно в такой форме: во-первых, это взятие в руки, во-вторых, приведение его в готовность. Понятие взятия в руки оружия, как нам кажется, имеет отношение к пистолетам, которые стоят на вооружении личного состава правоохранительных органов и должны находиться в кобуре, поэтому связаны с их обнажением. А именно действие по извлечению огнестрельного оружия из кобуры и является взятием в руки.

К третьей форме конклюдентных действий, свидетельствующих о намерении применить огнестрельное оружие, можно отнести такую форму предупреждения, как предупредительный выстрел вверх. На это указывают положения п. 211 Устава гарнизонной и караульной служб, в которых указано, что «если нарушитель после предупреждения «Стой, стрелять буду!» продолжает движение, часовой досылает патрон

в патронник и производит предупредительный выстрел вверх. При невыполнении нарушителем и этого предупреждения или обращении его в бегство часовой применяет по нему оружие» [16].

Конклюдентные действия как способ предупреждения могут использоваться и при применении других мер принуждения. Например, огнестрельное оружие может применяться для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель своими действиями создает угрозу жизни или здоровью людей и/или полицейского (п. 1 ч. 3 ст. 23 закона «О полиции» [6]).

Как уже было сказано, обращение или ультиматум могут подаваться и в письменной форме, например, при проведении операций по освобождению заложников, являющихся также способом предупреждения, но в нормативных актах оговорена подача предупреждения только голосом.

Таким образом, спектр способов и форм предупреждения о намерении применения огнестрельного оружия, специальных средств и мер физического воздействия может быть достаточно разнообразным. В данном разделе сделана попытка выявить наиболее подходящие для применения формы предупреждения.

ВЫВОДЫ

Во-первых, важную роль в обеспечении прав граждан и предупреждении противоправной деятельности правоохранительных органов в процессе применения мер административного принуждения играют нормы, регулирующие процедуру применения подобных мер. Производство по применению мер административного принуждения состоит из отдельных стадий, которые относительно отграничены, но логически связаны совокупностью процессуальных действий, которые отличаются кругом субъектов и закрепляются соответствующими процессуальными актами. К основным стадиям относятся: стадия принятия решения о применении меры административного принуждения, предупреждение о намерении применения мероприятия, стадия собственно применения мероприятия, прекращение применения мероприятия, оказания необходимой помощи, а также доклад о применении мер принуждения и негативных последствиях их применения.

Во-вторых, принятие решения о применении меры административного принуждения должностным лицом правоохранительного органа в подавляющем большинстве случаев принимается самостоятельно. Однако из общего правила есть исключения, в частности, если работник правоохранительного органа действует в рамках операции или группы, то тогда такое решение принимается руководителем операции или должностным лицом, ответственным за группу; военнослужащие срочной службы используют огнестрельное оружие по приказу собственного непосредственного командира; применение физической силы и специальных средств работниками правоохранительных органов для усмирения находящихся под стражей осуществляется соответствующими органами с разрешения руководителей. В рамках первой стадии также может осуществляться определенная совокупность действий, характеризующая особенность конкретного производства, например, приведение оружия или специального средства в готовность.

В-третьих, предупреждение, предшествующее применению силы, является важной стадией применения мер принуждения, поскольку выполняет несколько функций, в частности, прекращающую (направленную на прекращение противоправного поведения), репрезентативную (направленную на представление себя работником правоохранительного органа) и информативную (направленную на донесение к правонарушителю информации о том, что против него будет применяться конкретная мера или комплекс конкретных мер принуждения, а также окружающим, которые могут пострадать).

Среди способов предупреждения о намерении применения мер административного принуждения выделяются три: предупреждение голосом (должностные лица гарнизона и военнослужащие, привлекаемые для несения этих служб при охране объектов, подается предупредительный возглас «Стой, стрелять!»), предупреждение в виде конклюдентных действий (при применении огнестрельного оружия способом предупреждения являются конклюдентные действия работника полиции по взятию в руки и приведение в готовность оружия, предупредительный выстрел вверх и т. д.), а также предупреждение с использованием других средств (огнестрельное оружие может применяться для остановки транспортного средства путем его повреждения). Нормативные акты в подавляющем большинстве случаев не устанавливают конкретную форму голосового предупреждения, кроме случаев применения огнестрельного оружия, а установленное является несовершенным.

В-четвертых, прекращение применения мер административного принуждения осуществляется при наступлении трех факторов: 1) при достижении цели применения меры, когда общественно опасное действие прекращено (полицейский обязан немедленно остановить применение определенного вида меры административного принуждения в момент достижения ожидаемого результата); 2) при наличии распоряжения врача о прекращении применения, в частности, смирительной рубашки; 3) по истечении времени, отведенного на применение отдельных мер административного принуждения (работникам полиции запрещено применять наручники более двух часов непрерывного использования или без ослабления их давления).

**Выдержки из главы 5 Федерального закона РФ
от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»**

Статья 20. Применение физической силы

1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

2. Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда настоящим Федеральным законом разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Статья 21. Применение специальных средств

1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

- 1) для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции;
- 2) для пресечения преступления или административного правонарушения;
- 3) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

5) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление;

6) для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

8) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

9) для остановки транспортного средства, водитель которого не выполнил требование сотрудника полиции об остановке;

10) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения;

11) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия;

12) для пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях, предусмотренных п. 40 ч. 1 ст. 13 настоящего Федерального закона.

2. Сотрудник полиции имеет право применять следующие специальные средства:

1) палки специальные – в случаях, предусмотренных п. 1–5, 7, 8 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

2) специальные газовые средства – в случаях, предусмотренных 1–5, 7 и 8 ч. 1 настоящей статьи;

3) средства ограничения подвижности – в случаях, предусмотренных п. 3, 4 и 6 ч. 1 настоящей статьи. При отсутствии средств ограничения подвижности сотрудник полиции вправе использовать подручные средства связывания;

4) специальные окрашивающие и маркирующие средства – в случаях, предусмотренных п. 10 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

5) электрошоковые устройства – в случаях, предусмотренных п. 1–5, 7 и 8 ч. 1 настоящей статьи;

6) светошоковые устройства – в случаях, предусмотренных пунктами 1–5, 7 и 8 части 1 настоящей статьи;

7) служебных животных – в случаях, предусмотренных п. 1–7, 10 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

8) световые и акустические специальные средства – в случаях, предусмотренных п. 5, 7, 8 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

9) средства принудительной остановки транспорта – в случаях, предусмотренных п. 9 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

10) средства сковывания движения – в случаях, предусмотренных п. 1–5 ч. 1 настоящей статьи;

11) водометы – в случаях, предусмотренных п. 7, 8 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

12) бронемшины – в случаях, предусмотренных п. 5, 7, 8 и 11 ч. 1 настоящей статьи;

13) средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, – в случаях, предусмотренных п. 11 ч. 1 настоящей статьи;

14) средства разрушения преград – в случаях, предусмотренных п. 5 и 7 ч. 1 настоящей статьи;

15) специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам – в случаях, предусмотренных п. 12 ч. 1 настоящей статьи.

(п. 15 введен Федеральным законом от 02.12.2019 № 404-ФЗ).

3. Сотрудник полиции имеет право применять специальные средства во всех случаях, когда настоящим Федеральным законом разрешено применение огнестрельного оружия.

Статья 23. Применение огнестрельного оружия

1. Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

2. Вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением, указанными в п. 5 и 6 ч. 1 настоящей статьи, признаются сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием или внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

3. Сотрудник полиции также имеет право применять огнестрельное оружие:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным ст. 15 настоящего Федерального закона;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении;

5) для пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях, предусмотренных п. 40 ч. 1 ст. 13 настоящего Федерального закона, если иными средствами прекратить их нахождение в воздушном пространстве не представляется возможным.

4. Сотрудник полиции имеет право применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения во всех случаях, предусмотренных ч. 1 и 3 настоящей статьи, а также в случаях, предусмотренных п. 3, 4, 7 и 8 ч. 1 ст. 21 настоящего Федерального закона.

5. Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками

инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

6. Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2009.
2. Административное право России: учебник / под ред. А.П. Коренева. М., 2008.
3. Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багкшаев З.А. Российское административное право: учебник. М., 2008.
4. Беликин В.В., Косиковский А.Р., Зарыпов В.З. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия – мера административного принуждения // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4(24).
5. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981.
6. О полиции: федер. закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-І. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Макогон Б.В., Гусева А.А. Структура юридической процессуальной формы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6.
9. Солдатова О.Е. Юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Проблемы Науки. 2014. № 5(23).
10. Мордовина А.А. Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.
11. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты

VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа–7 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

13. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.) // Советская юстиция. 1991. № 17.

14. Хараберюш И.Ф. Специальные средства в правоохранительной деятельности: понятие и система // Studia Humanitatis. 2020. № 4.

15. Симоненко А.В., Никифоров М.Ю. Правовые основы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и оружия // Современная наука. 2011. № 1.

16. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.03.2015 № 13. Ст. 1909.

17. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-І. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 690 (1979) «Декларация о полиции». <https://docs.cntd.ru/document/8318840> (дата обращения: 20.02.2023).

21. Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН [Электронный ресурс]. URL: https://russiaun.ru/ru/russia_n_un (дата обращения: 20.02.2023).

22. Словарь по психиатрии [Электронный ресурс]. URL: <https://820.slovaronline.com/8320-репрезентативный> (дата обращения: 14.03.2023).

23. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/37079/ультиматум (дата обращения: 27.03.2023).

26. Словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovaronline.com/browse/c617cc9f-eeee-3eb0-9967-11fd61ceflb4/конклюдентные-действия> (дата обращения: 20.03.2023).

27. Озолин В.А. Основы управления в органах внутренних дел России: для слушателей и курсантов Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2007.

28. Люнькин М.Э. Условия и пределы применения сотрудниками полиции физической силы, порядок ее применения // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. статей. Орел, 2018.

29. Алябьев А.Г. О некоторых аспектах подготовки к применению и непосредственного применения сотрудниками ОВД физической силы при задержании правонарушителя // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. статей. Орел, 2018.

30. Колегов А.Л. Применение дисциплинарной ответственности к сотруднику полиции при превышении им полномочий при применении физической силы // Научный поиск в современном мире: сб. материалов XIII Междунар. научно-практ. конф. Махачкала. 2016.

31. Куценко С.О. Особенности правового регулирования применения физической силы сотрудниками полиции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 5.

33. Коленко Р.С. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению физической силы в профессиональной деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2(37).

34. Нырков В.Г. Правовые основы и порядок применения сотрудниками полиции физической силы в различных формах // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 5.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками подразделений ППС	7
Стадии производства по применению мер административного принуждения	7
§ 1. Первая стадия – принятие решения о применении меры административного принуждения	8
§ 2. Вторая стадия – предупреждение о намерении применения мер административного принуждения	12
§ 3. Третья стадия – применение меры административного Принуждения	14
§ 4. Четвертая стадия – прекращение применения меры административного принуждения	15
§ 5. Пятая стадия – оказание необходимой помощи	16
§ 6. Шестая стадия – доклад о применении мер административного принуждения и о негативных последствиях их применения	17
Раздел 2. Особенности предупреждения граждан о намерении применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	21
§ 1. Функции предупреждения о намерении применения принудительных мер	23
§ 2. Способы предупреждения о намерении применения принудительных мер	26
Выводы	35
Приложение № 1. Выдержки из главы 5 Федерального закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции»	37
Литература	43

Учебное издание

**Ваняшин Илья Сергеевич;
Иванов Вячеслав Евгеньевич;
Ялов Александр Михайлович.**

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

Учебно-методическое пособие

Редактор *Л.Н. Кожоридзе*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатой*

Подписано в печать 28.03.2024.
Формат 60х84/16. Объем 3 п. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Бумага офисная. Тираж 50 экз. Заказ № 45.
Редакционно-издательское отделение НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
Отпечатано в ГПиОП НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.